

Отзыв
 на автореферат докторской диссертации
 Шиповаловой Лады Владимировны
 «Научная объективность в исторической перспективе»

Вопрос о соотнесенности историко-научных и философско-методологических подходов к анализу широкого круга проблем, касающихся феномена науки (в данном контексте под наукой имеются ввиду математические, экономические и естественнонаучные дисциплины) один из最难的 and, в известном смысле, один из наиболее болезненных в философии науки.

Действительно, с одной стороны, в литературе часто цитируется высказывание Имре Лакатоша (перефразировка известного афоризма И. Канта): «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа» (*Лакатош И.* Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978, с. 203), тогда как с другой – налицо явное пренебрежительно-невежественное отношение к историко-научным исследованиям со стороны немалой части отечественных специалистов по философии науки.

Между тем, указанная проблема важна как для историков, так и для философов. Как правило, в литературе делается акцент на том, что для философа массив историко-научного знания играет примерно ту же роль, какую для физика-теоретика эксперимент. Однако, этой исходной посылки в рассуждениях о соотнесенности философии и истории науки недостаточно. Недостаточно хотя бы потому, что между философским (обобщающим и рационально-критическим) взглядом на науки и взглядом историческим существует известная «дополнительность» (в смысле обобщенного принципа дополнительности Н. Бора). Суть дела состоит в том, что социальную реальность нельзя разложить на элементы и понять на базе связей этих элементов, ибо, строго говоря, элементов вне социального контекста не существует (иногда это утверждение называют принципом несепарабельности). Как писал М. М. Бахтин, «понимающий составляет часть понимаемого высказывания» (*Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 302*). Проецируя эту мысль на ситуацию диалога между историком и философом науки, можно сказать, что современные концепции и рациональные реконструкции прошлого в принципе не могут сохранять прошлое знание в качестве элемента, ибо они меняют контекст его существования. Или, говоря словами Н. Бора, «глубокий анализ любого понятия и его непосредственное применение взаимно исключают друг друга» (*Бор Н. Избранные научные труды. М., 1971. Т. 2. С. 58*).

Именно в контексте обозначенной выше проблемы данное диссертационное исследование представляет большой интерес. И прежде всего потому, что автор подходит к проблеме соотнесенности историко-научного и философского подходов по-новому. Она доказывает, что в самом существе понятия объективности как одной из главных научных ценностей «всегда уже присутствует историчность» (с.4). В понимании диссертанта это означает, что историчность является не просто характеристикой объекта научной деятельности, но характеристикой, не противоречащей объективности знания о нем, в силу актуализации различных смыслов

в ходе научного развития, что определяет наличные практики.

Как историку науки мне более всего важны и интересны рассуждения диссертанта, касающиеся уже не раз обсуждавшейся в литературе дилеммы «антиваризм – презентизм». Одни авторы (см., например, программную статью С. Р. Микулинского «Мнимые контроверзы и реальные проблемы теории развития науки // Вопросы философии, 1977, № 11. С. 88 – 104) относили указанную дилемму к числу «мнимых» или «ложных», отмечая, что каждый подход хорош и плох по-своему и призывают «гармонично сочетать» оба, т. е. сочетать несочетаемое.

Гораздо более глубокие рассуждения можно найти в работах М. А. Розова и Н. И. Кузнецовой. Согласно этим авторам, «презентизм понимает прошлое, а антиваризм объясняет его» (*Кузнецова Н. И. Статус и проблемы истории науки // Философия и методология науки. Ч. II. М., 1994. С. 13 – 27; С. 27*). При этом в свете принципа дополнительности эти два описания альтернативны: в рамках одного прошлое обладает одним набором характеристик, в рамках другого – другим. В рамках презентистского подхода историк науки рассматривает исследуемые тексты через призму современного уровня научного знания с целью выявления истоков современных идей, надеясь взять из прошлого «огонь, а не пепел», тогда как антиваризм отрицает возможности сведения прошлого знания к современному и не допускает никакой модернизации прошлого, которая заложена в простом переводе текста на современный лексикон с целью сделать прошлоеозвучным с настоящим. Что же тогда делать историку? «Цель историка, – советуют Н. И. Кузнецова и М. А. Розов, – переизложить текст, но сделать это так, чтобы читатель буквально воочию узрел, почувствовал, представил особенности иных взглядов, иного мировосприятия – того прошлого, которое ушло и непредставимо иначе, чем через историческое исследование» (*Кузнецова Н. И., Розов М. А. Научный текст как источник в историко-научном исследовании // Методологические проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1982. С. 316*). Иными словами, задача историка науки состоит не в том, чтобы перевести текст с одного языка на другой, а в том, чтобы, изучая текст, реконструировать и описать зафиксированное в нем знание. Разумеется, такой подход, снимая одни проблемы порождает другие, хотя идеи авторов, бесспорно, шаг вперед в методологии историко-научных исследований.

Л. В. Шиповалова, опираясь на свой анализ концепций объективности и историчности, представленный в диссертации, предлагает иной взгляд на природу указанной дилеммы. Диссертант отмечает, что «отсылающие к автономии настоящего или к автономии прошлого, эти подходы могут быть рассмотрены как антиномические» (с. 35), т. е. пока прошлое и настоящее мыслятся как автономные области исследования и реальности, они неизбежно будут мыслиться как антиномические по отношению друг к другу. Однако диссертант идет дальше. В ее исследовании определяется возможность и необходимость взаимной дополнительности этих методов в применении к концепту «объективность»: «Необходимость связана с тем, что при всех позитивных чертах, присущих этим подходам, они имеют и недостатки, которые связываются как раз с абстрактной постановкой вопроса. Основной недостаток антиваризма – проблема единства смысла и слепота по отношению к позиции настоящего, из которого всегда происходит обращение к истории. Проблема презентизма – ограниченное

понимание прошлого, которое представляет собой, как правило, реконструкцию истории только одного современного смысла понятия и возможность догматически настаивать только на нем. Взаимная дополнительность методологических установок понимается в исследовании следующим образом: обращение к истории начинается в ситуации современности, но не с единого, а с проблематичного статуса понятия, его противоречивого истолкования, а в истории осуществляется поиск основания именно этой проблематичности» (с. 35 – 36). Думаю, это важный и глубокий аспект проблемы, но только будущие исследования (историко-научные *par excellence*) покажут, насколько реализуем такой подход и его эффективность.

Диссертация Л. В. Шиповаловой по актуальности, новизне и глубине проработки темы является важным вкладом в философию, а в известном смысле, и в историю науки, соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» и, бесспорно, ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09-00-08 – философия науки и техники.

05 сентября 2014 года

Дмитриев Игорь Сергеевич, д. х. н., проф.

Директор Музея-архива Д. И. Менделеева СПбГУ

Профессор кафедры философии науки и техники Института Философии СПбГУ,
СПб, 199034, Менделеевская линия, 2

Раб. тел.: 328 97 44

isdmitriev@gmail.com

Подпись руки *И.С. Дмитриев*

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник
отдела кадров

Шиповалова

“05” сентября 2014 г.

